

Эта красота стояла вне пола — она завораживала и покоряла с первого взгляда, на чистейшем, визуальном уровне.

Духовное сердце Су Сяня было непоколебимо. Взирая на подобное великолепие, он не испытывал ни вожделения, ни низменного обожания — лишь чистое, искреннее восхищение тем, что в подлунном мире вообще может существовать подобное создание.

Вообще-то он и раньше краем уха слышал от сокурсников имя Ши Фэя и даже видел плакаты с его изображением, которыми девчонки тайком обменивались в коридорах. Поскольку Су Сянь с раннего детства обучался у мастера, он держался в стороне от мирских развлечений сверстников. Все свободные от учебы часы без остатка поглощало самосовершенствование, так что времени вечно не хватало.

Однако Ши Фэй, судя по всему, действительно гремел на всю страну, раз уж его имя врезалось в память даже даосу, бесконечно далекому от шоу-бизнеса. Вот только в их глухой провинции ходили лишь дешевые, размытые распечатки. Им было бесконечно далеко до ошеломляющего величия, хлынувшего сейчас с огромного экрана сверхвысокой четкости.

«Так вот ты какой на самом деле...» — подумал Су Сянь.

— Если когда-нибудь с ним столкнешься, обходи его за версту, — заговорщически прошептал Ху Цзан.

— М-м? Кого? — Су Сянь удивленно повернулся к менеджеру.

— Да Ши Фэя же!

— А почему? — машинально спросил юноша.

— Да так... В общем, просто держись от него подальше... — уклончиво пробормотал Ху Цзан.

На самом деле внутри у лиса все похолодело — сердце пустилось в безумный пляс. Черт побери, как же он сразу не вспомнил?! Этот гребаный Ши Фэй до глубины души ненавидит даосов! И что теперь делать?!

Ху Цзан покосился на стоявшего рядом юношу. Юное лицо Су Сяня напоминало только что распутившийся цветок белого эпифиллума — чистое, благородное, дышащее первозданной легкостью бессмертных. А когда менеджер вспомнил, что это сокровище обойдется компании всего в две тысячи юаней в месяц, жадность окончательно взяла верх. Упустить такого парня? Да ни за что на свете!

— Слушай сюда, — Ху Цзан утащил Су Сяня в самый глухой угол и зашептал на ухо: — Ши Фэй люто, просто бешено ненавидит даосов. Он у нас главная звезда, туз и любимчик руководства.

Пронюхает, кто ты такой, — сотрет в порошок и не поморщится!

Су Сянь лишь молча моргнул. Такого поворота он точно не ожидал.

«Наверное, этот Ши Фэй — тоже какой-то высший демон в человеческом обличье, — размышлял Су Сянь, разглядывая квадратную морду собеседника. — Тогда все сходится. Обычные старые счеты с заклинателями».

— Его когда-то жестко надул один даос, — Ху Цзан воровато огляделся по сторонам и, убедившись, что поблизости нет ни одной живой души, да и колебаний духовной энергии не чувствуется, добавил еле слышным, заговорщическим шепотом.

Су Сяню показалось, что лис явно что-то недоговаривает. Да и физиономия у того в этот момент сделалась настолько хитрой и замысловатой, что словами не описать.

Су Сянь всегда считал себя выше мирской суеты. Истинному практику претило цепляться за внешнюю оболочку — это удел поверхностных умов. Однако стоило ему сравнить безупречный облик Ши Фэя с карикатурной квадратной мордой лиса, у которого на физиономии застыла невообразимая гримаса, как глаза невольно заслезились. Это было... суровое испытание для эстетического вкуса.

«Надо усерднее медитировать, — твердо решил он. — Первым же делом запечатаю эту способность Постижения Истины. Сил моих больше нет любоваться на лисьи уши и эту квадратную харю!»

«Хотя... разве это не предвзятость? Оценивать демона по внешности — последнее дело. Эх, слаб еще мой даосский дух, не изжил я до конца мирские слабости...»

Интересно, в какого зверя обращается Ши Фэй? И как вообще у нечисти устроена смена облика? Если у Ху Цзана звериная сущность так и прет наружу сквозь человеческую личину, то как Ши Фэю удастся выглядеть столь безупречно?

— Брат Ху, а ты сам? — полюбопытствовал Су Сянь. — Недолюбливаешь нашего брата?

Ху Цзан замялся, его хитрые глазки забежали.

«Да какой приличный демон станет любить даосов?! — мысленно фыркнул лис. — С самого детства лисят пугают рассказами о грозных заклинателях в рясах: „Будешь баловаться — придет злой даос и в мешок посадит!“ Этот детский страх намертво въелся под шерсть».

— Я с уважением отношусь к чужой вере, — с благообразной улыбкой ответил лис. — Главное, чтобы меня в это болото не затягивали.

В душе Ху Цзан так и сиял от самодовольства. Ему, чистокровному лису-оборотню, грела душу мысль о том, как этот наивный маленький даос будет безропотно отдавать ему львиную долю своей веры и приносить баснословные проценты от контрактов. От предвкушения богатства рот сам расплывался в улыбке.

«Держи лицо, только не заржать!» — приказал себе лис.

В итоге его мимика превратилась в нечто столь неопишимо восторженное, что Су Сянь поспешил отвести взгляд. Юноша лишь вежливо кивнул.

«Надо же, какой прогрессивный лис, — подумал он. — Интересно, много ли среди нечисти таких широких взглядов?»

Если судить по густому шлейфу демонической ци, окутывавшему здание компании, нечисти в шоу-бизнесе крутилось предостаточно. А значит, впереди Су Сяня ждало тесное соседство с толпой коллег, которые при одном слове «даос» хватались за сердце.

Путь предстоял тернистый. Однако греющая душу мысль о стабильных двух тысячах юаней в месяц мигом развеяла все сомнения. Ради сытой жизни можно и потерпеть. В конце концов, пока он не пускает в ход духовные техники Школы Постижения Истины, его не отличить от обычного смертного. Ху Цзан выдавать его тайну явно не планирует, так что при должной осторожности все должно пройти гладко.

С болтовней было покончено. Они быстро дошли до кабинета менеджера. В такой огромной корпорации, как «Сияющая звезда», бланков договоров имелось без счета. Полномочий Ху Цзана вполне хватало, чтобы без лишней волокиты принять в штат новичка — особенно такого неприхотливого, готового работать за копейки. Никаких согласований и комиссий: одна подпись — и дело в архиве.

Су Сянь не знал расценок столичного шоу-бизнеса, но дураком не был. Понимая, что бумаги любят счет и осторожность, он устроился на стуле и въедливо изучил каждый пункт договора. Особое внимание юноша уделил своим обязанностям, правам и, разумеется, заветной строчке о ежемесячной выплате двух тысяч юаней. Убедившись, что в тексте нет скрытых ловушек и двояких формулировок, он аккуратно вывел свою подпись.

Ху Цзан, наблюдая за этой священной серьезностью на лице юного даоса, едва не прыснул со смеху.

Договор и впрямь был чист как слеза — лис просто не умел составлять изощренные юридические капканы!

Что? Поступил нечестно? Пф-ф, покажите мне честную лису, и я рассмеюсь вам в лицо!

Обобрал парня? Ха! Разве обуть даоса — это грех? Это святое дело!

Поставив финальный росчерк, Су Сянь со всей искренностью поблагодарил менеджера. Еще бы — ведь компания предоставляла бесплатное жилье! А значит, все до единого заработанные юани он сможет откладывать в копилку.

«Неужели в мире действительно существуют такие щедрые люди?» — изумился Су Сянь. Не прочитай он договор своими глазами, точно решил бы, что столкнулся с изощренной иллюзией нечисти.

Ху Цзан, тоже с трудом веривший в свалившуюся на него халяву, бережно спрятал свой экземпляр. Приняв вид самого заботливого и добродетельного зверя во всей Поднебесной, он напомнил:

— Сяо Су, ты ведь помнишь пункт о неразглашении размера оклада?

Юноша послушно кивнул. Сложно забыть то, что изучил до последней запятой всего пару минут назад.

— Этот запрет нужен для того, — вкрадчиво зажуужжал лис, — чтобы избежать зависти в коллективе. Платят-то всем по-разному. И те, кому досталось поменьше, начнут обижаться. Понимаешь?

Су Сянь согласно наклонил голову.

«Людей страшит не бедность, а неравенство, — вспомнил он древнюю мудрость. — Так повелось испокон веков».

— Твоя ставка, — Ху Цзан из последних сил сдерживал рвущийся наружу хохот, — пока что соответствует начальному уровню новичка.

— Я все понимаю, брат Ху, — со смиренной кротостью отозвался Су Сянь.

«Обычное дело — выслуга лет, — рассудил он про себя. — У нас, даосов, седина тоже в почете. Старым прорицателям у дорог всегда охотнее подают, чем молодым ученикам».

— Ты посиди пока тут, — торопливо бросил менеджер, чувствуя, что его сейчас разорвет от смеха. — А я сбегаю разузнаю насчет общежития. Я мигом!

Су Сянь снова вежливо поклонился. Ху Цзан пулей вылетел в коридор и с грохотом захлопнул за собой дверь. Привалившись к косяку, он зашелся в беззвучном, конвульсивном приступе дикого хохота. Коллега, как раз вышедший из соседнего кабинета с какими-то документами,

при виде этого бьющегося в судорогах безумца испуганно попятился назад и тихонько заперся у себя.

«Твою мать, Ху Цзан совсем с катушек съехал!» — пронеслось в голове перепуганного соседа.

Лис действительно сошел с ума — от неописуемого счастья! Напевая под нос веселое тьяканье, он вприпрыжку направился в хозяйственный отдел. Раз уж ему удалось так сказочно обдурить наивного паренька, стоило выбить для него комнату поуютнее.

Но не успел он сделать и пары шагов, как застыл на месте, словно громом пораженный.

Охренеть... Это еще кто?!

Этот властный, заносчивый шаг, перед которым расступалось все живое...

Ши Фэй! Собственной персоной!

Внутри у лиса все сжалось от паники. Еще бы, ведь у него в кабинете заперт настоящий, живой даос! И пусть Ши Фэй об этом не ведал, инстинкт самосохранения сработал мгновенно. Ху Цзан бесшумно отступил назад, надеясь сквозь землю провалиться, лишь бы не пересекаться с грозным хищником лицом к лицу.

Он до смерти боялся, что от страха потеряет контроль и покажет лисий хвост. Конечно, в наши дни употреблять собратьев в пищу ради укрепления духовных сил строго запрещалось законом, но нажить себе врага в лице такого монстра — верный способ превратить свою жизнь в кромешный ад.

Ши Фэй двигался стремительно, его шелковистые пряди слегка развевались на ходу. От острого взора высшего демона не укрылась суета крадущегося вдоль стены лиса, и губ актера коснулась едва заметная, издевательская усмешка.

Этот смешок прозвучал тихо, почти бесшумно, но Ху Цзан, который уже судорожно сжимал дверную ручку своего кабинета, похолодел от ужаса и замер, не в силах пошевелиться.

На него навалилась удушающая, парализующая аура истинного древнего владыки. В обычные дни лис любил прихвастнуть перед мелочью своей тысячелетней родословной, но перед мощью Ши Фэя все его хваленое величие рассыпалось в прах.

Ху Цзан невольно ссутулился. Будь он сейчас в зверином обличье, точно поджал бы хвост и заскулил от ужаса.

Пока менеджер мелко дрожал, Ши Фэй неторопливо подошел вплотную. Окинув сжавшегося

лиса высокомерным взглядом сверху вниз, он небрежно бросил:

— И куда это мы так спешим?

— Да... да я вовсе и не спешу... — прозаикался Ху Цзан, тщетно пытаясь сглотнуть застрявший в горле ком.

Спина лиса взмокла от холодного пота. Мысленно он отвечивал себе одну хлесткую пощечину за другой, проклиная собственную трусость. Какого хрена он побежал?! Стоял бы спокойно — и этот монстр прошел бы мимо!

Ши Фэй сощурился в мягкой, опасной улыбке:

— Как думаешь, я поверю?

Его голос лился чистым, бархатным ручьем, но для Ху Цзана этот вкрадчивый шепот стал приговором — колени предательски подкосились.

«Все, мне крышка!» — в панике подумал менеджер, как вдруг почувствовал, что металлическая ручка под его ладонью дрогнула.

Сердце лиса совершило кульбит и застряло в горле. Он мертвой хваткой вцепился в замок, пытаясь заблокировать защелку. «Какого хера этому мелкому даосу приспичило выйти именно сейчас?!»

Но Ши Фэй легким движением плеча отшвырнул его в сторону и, протянув руку, бесцеремонно рванул дверь на себя.

Су Сянь, мирно дожидавшийся менеджера на диване, внезапно ощутил, как воздух в комнате сгустился, превращаясь в тяжелую, удушливую плиту духовного давления. Сердце даоса пропустило удар. Поначалу он не собирался вмешиваться — зная местный контингент, к фокусам нечисти стоило привыкнуть, — но из коридора донеслись встревоженные голоса. Кажется, кто-то откровенно издевался над несчастным лисом.

Решив, что бросать своего благодетеля на растерзание негоже, Су Сянь поднялся и потянул за ручку двери.

Однако зрелище, представшее его взору, заставило юношу в испуге отпрянуть назад. Его глаза округлились от крайнего изумления.

«Мать твоя небесная... Это еще что за чудо природы?! Почему оно такое... зеленое?!»

Ши Фэй тоже оцепенел. Меньше всего на свете он ожидал увидеть по ту сторону двери...

Су Сянь, ошарашенный этим ядовито-изумрудным сиянием, всю хлопал широко распахнутыми глазами. Природа наградила юношу на редкость миловидным лицом, и сейчас, в этом забавном замешательстве, он выглядел до невозможности трогательно.

Изящный, хрупкий... и безумно милый в своем испуге.

<http://bllate.org/book/18264/1748641>